

Кроль В.М., Виха М.В. Соотношение нормальных и девиантных характеристик личности человека // *Психологический журнал* Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 4. <http://www.psyanima.ru>.

В. М. Кроль, М. В. Виха

Рассмотрена модель соотношений типов темперамента, акцентуированных характеров и основных типов психических расстройств личности. Предложенная модель отражает непрерывность переходов между состояниями психики, а также основные корреляции, существующие между типами темперамента, акцентуациями и типами психических расстройств личности. При формировании схемы соотношения состояний психики наряду с «классической» осью «интроверсия – экстраверсия» вместо второй «классической» оси «нейротизм – стабильность» введена новая ось «эмоциональная лабильность – эмоциональная ригидность». Предложенная схема единого, целостного пространства эмоционально-личностной сферы человека («личностного пространства») дает возможность формировать «психологический портрет личности», форма которого специфична для каждого человека на том или ином отрезке жизни.

Ключевые слова: эмоционально-личностная сфера, модель соотношений, типы темперамента, акцентуации, психические расстройства, личность, «психологический портрет».

Изучение нормальных и девиантных характеристик человеческой личности традиционно находилось в сфере внимания психологов и психиатров. Тем не менее, исследования вариантов нормального и отклоняющегося поведения человека, как правило, относились к разным предметным областям науки. В настоящее время в связи с активным развитием многих разделов психологии и психиатрии, а также смежных с ними областей педагогики, социологии и медицины все большее внимание привлекает проблема соотношения вариантов нормального и девиантного поведения человека. Очевидно, что сегодня невнимание к переходам между предметными областями этих наук является не только непродуктивным, но и невозможным. Целью данной работы является формулирование модельных представлений о взаимоотношении нормальных и девиантных характеристик человеческой личности.

На существование связи ряда психических расстройств с индивидуально-типологическими свойствами личности указывалось во многих классических работах по психиатрии. По-видимому, первые попытки установления связи между психологическими особенностями личности и психическими расстройствами были предприняты Гиппократом (460-370 гг. до н.э.). Наряду с принятыми и сегодня четырьмя типами темперамента нормальной человеческой личности, им были введены такие понятия как «меланхолия», «мания», «френия». Эти понятия используются в психиатрии и в наше время, хотя их содержание претерпело некоторые естественные изменения [1].

Впервые систему последовательных связей между наиболее известными психозами, психологическими чертами и особенностями телосложения человека описал Э. Кречмер [2]. В его работах указывалось на существование некоего континуума, в рамках которого имеет место непрерывный переход от вариантов нормальной личности до клинически выраженных расстройств и психозов. Взаимоотношения типов психофизиологической конституции и вариантов психопатий, а также положение о неразрывной связи развития психопатий и общей эволюции психики человека системно были рассмотрены в работах П.Б. Ганнушкина [3]. Психологические описания особенностей человеческой личности в той или иной степени

были использованы при классификации психических расстройств в работах многих психиатров [1, 4-7].

С другой стороны, аналогичные взгляды высказывались и психологами. В частности, Г. Айзенк в своих работах по психодиагностике, при построении различных вариантов личностных опросников неоднократно указывал, что психические нарушения представляют собой как бы продолжения индивидуальных качеств психически нормальных людей [8-11]. В общей последовательности перехода от индивидуально-типологических свойств нормальной личности к вариантам девиантного поведения принципиально важно учитывать существование акцентуированных типов личности и характера [12, 13]. Концепция акцентуированных личностей К. Леонгарда представляет собой реализацию промежуточных звеньев между «заостренными», ярко выраженными типами нормального характера и следующих за ними отклонениями психики.

Существенное продвижение в решении проблемы построения общей системы взаимоотношений нормальных и девиантных характеристик человеческой личности связано с активным использованием количественных измерительных шкал. В первую очередь это связано с использованием многоаспектных психодиагностических методик (личностных опросников, тестов личностных акцентуаций, типов темперамента, психиатрического состояния), каждая из которых содержит несколько измерительных шкал [8]. Несмотря на то, что диагностика производится с использованием независимых шкал, дальнейшая обработка получаемых данных (факторный анализ, многомерное шкалирование), вообще говоря, позволяет строить модели метрических пространств, частично описывающих структуру человеческой личности. Результаты факторного анализа (и многомерного шкалирования) в принципе позволяют выявлять относительно небольшое количество взаимоувязанных «базисных» факторов (ортогональных или неортогональных), имеющих смысл осей метрического пространства [14-16]. Примерами таких метрических пространств в моделях, описывающих различные стороны психологии личности, являются личностные опросники определения типов темперамента и характера Г. Айзенка [9, 10], схемы типологии индивидуально-личностных свойств на базе теории «ведущих тенденций» Л.Н. Собчик [7].

Наличие множественных пограничных состояний, находящихся между здоровой и нарушенной психикой, указывает на теоретическую важность формулирования моделей единого, целостного пространства характеристик психики человека. Построение таких моделей должно в существенной степени опираться на знания, накопленные в таких областях как психология личности, психиатрия, клиническая психология, педагогика, психоанализ, психотерапия, нейропсихология, психофизиология. Практическая значимость установления корреляций между типами нормального и девиантного поведения связана с разработкой подходов к диагностике, прогнозу и коррекции развития личности, в том числе вариантов отклоняющегося поведения человека. Показательным примером является проблема наркотической и алкогольной зависимости, имеющая как психологические, так и медицинские, в том числе генетические и психиатрически выраженные аспекты [5, 6, 11, 17].

При построении модели единого, целостного пространства характеристик человеческой личности при осуществлении нормального и девиантного поведения мы исходили из совместного анализа трех групп данных: типов темперамента, акцентуированных типов характера и основных типов психических расстройств личности, рис.1. Действительно, тип темперамента определяет относительно устойчивую, во многом наследуемую, систему черт человеческой личности. Классическая схема четырех основных типов темперамента человека определяет стержневые, биологические и психофизиологические параметры личности [8-10, 18]. Тип характера в существенной степени складывается под влиянием

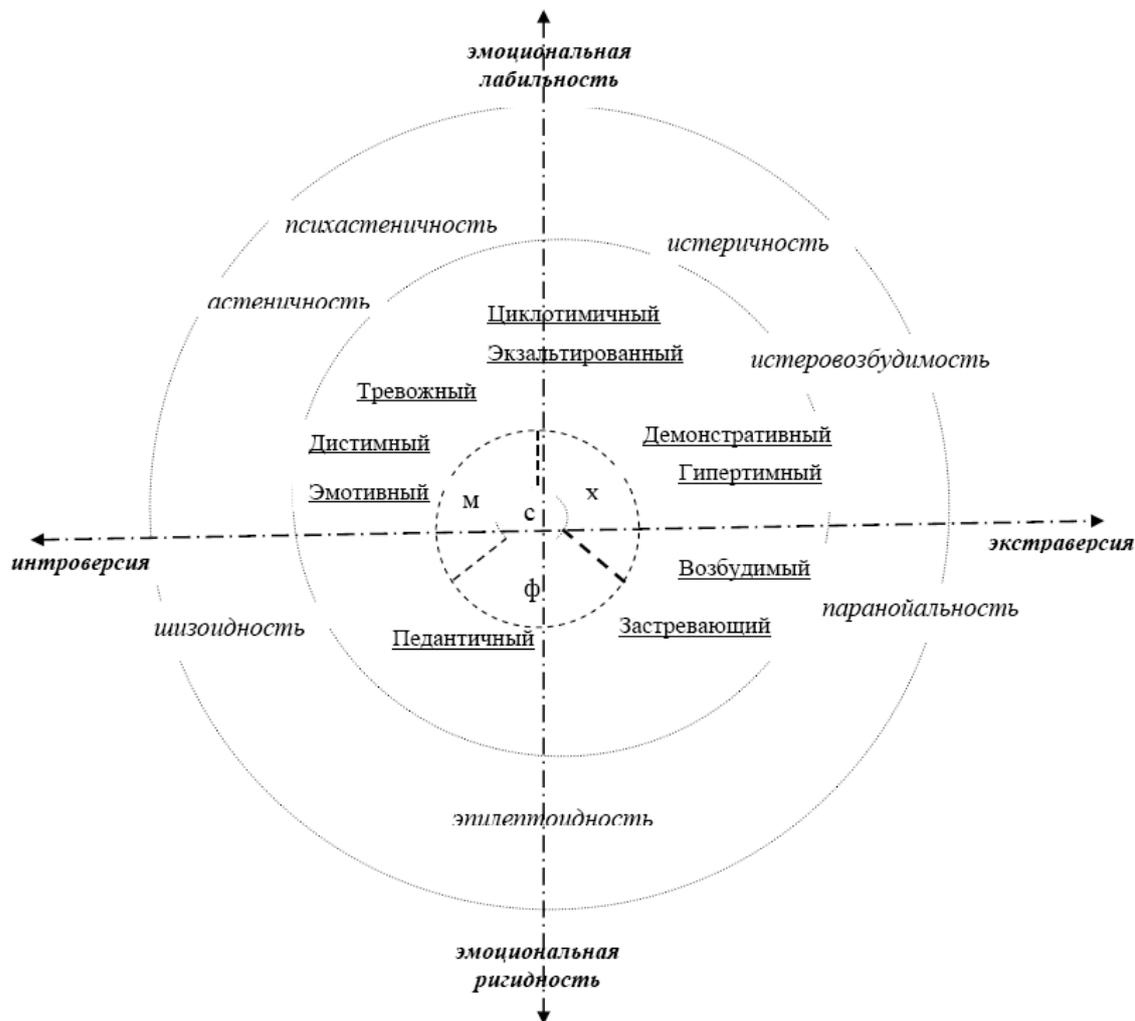
определяют характеристики постройки. По словам И. Канта темперамент – это то, что делает из человека природа, а характер – это то, что он сам делает из себя.

При рассмотрении соотношений между типами характера и темперамента в первом приближении нам кажется принципиально важно использовать акцентуированные типы характера, именно ввиду того, что они представляют собой заостренные и гиперболизированные варианты нормы [12, 13]. Отсутствие «тонких» переходов между основными, явно выраженными типами акцентуированных характеров дает возможность выявлять основные векторы взаимоотношений с типами темперамента, позволяет с большей обоснованностью использовать минимальный набор из базовых типов темперамента человека.

В частности, такой подход позволяет использовать в описываемых модельных представлениях нетрадиционную схему взаимоотношения типов темперамента, в рамках которой сангвинистический тип рассматривается как наиболее сбалансированный вариант нормы. Три остальных типа темперамента при этом рассматриваются как «ядерные», биологически заложенные варианты специализации нормы. Данный вывод положен нами в основу схемы, рис. 1. Основания такого представления связаны с тем, что анализ типов акцентуаций и типов расстройств личности (психопатий) показывает отсутствие корреляций с параметрами сангвинистического типа темперамента. Действительно, как психологическое описание черт сангвинистического типа темперамента, так и его описание в качестве варианта высшей нервной деятельности позволяют рассматривать этот тип темперамента как сбалансированный вариант нормы [8-10, 18].

Таким образом, в предлагаемой схеме сангвинистический темперамент, будучи наиболее сбалансированным, представлен областью в центре шкал. Остальные три типа темперамента располагаются вокруг него. Все типы темперамента составляют первую и вторую из четырех концентрически расположенных зон. В третьей зоне представлены акцентуированные типы характера. Приведенные акцентуации соответствуют системе 10 типов акцентуированных личностей К. Леонгарда [12]. Предлагаемые позиции расположения акцентуаций на схеме, с одной стороны, соответствуют наиболее близким типам темперамента и, с другой стороны, – наиболее близким к той или иной акцентуации типам расстройств личности (психопатий).

При переходе к четвертой зоне схемы наряду с акцентуированными характерами на схеме важное место занимают психопатии (психопатические формы расстройства личности и поведения у взрослых). В отличие от акцентуаций психопатии рассматриваются в литературе как отклонения характера, приводящие к социальной дезадаптации человека. Интересно отметить, что само понятие психопатии попало в психологию и медицину из публицистики и литературы, в частности, в связи с описанием судебных дел лиц с «тяжелым» характером. Возникло оно относительно недавно. Впервые термин «психопат», по-видимому, использовал русский публицист В.В. Розанов – этим словом он назвал сам себя в 1880 г., в 1885 г. появился рассказ (сценка) А.П. Чехова «Психопаты». В данной модели рассматриваются психопатические формы расстройства личности и поведения у взрослых в соответствии с международной классификацией болезнью МКБ-10 [1].



x ϕ c m
 [17].

Таким образом, рассматриваемая модель показывает взаимоотношения, связывающие типы темперамента, акцентуированные характеры практически здоровых людей и типы психических расстройств личности. Существенно подчеркнуть, что модель отражает непрерывность переходов, отсутствие резких границ между всеми состояниями психики, как в пределах каждой из зон (темперамента, акцентуаций, расстройств личности), так и между зонами, рис. 1. Наряду с этим топология схемы отражает основные корреляции, векторы связи, существующие между типами темперамента, акцентуациями и типами психических расстройств личности: близкие по симптоматике типы поведения расположены по соседству.

Следует отметить, что при этом «классическая» ось «интроверсия – экстраверсия» остается неизменной [9, 10]. Однако, сопоставление в рамках одной схемы типов темперамента, акцентуированных типов характера и основных типов психических расстройств личности диктует, по нашему мнению, введение вместо второй «классической» оси «нейротизм – стабильность» новой оси «нейротизм – ригидность». Возможно, точнее

назвать эту ось «эмоциональная лабильность – эмоциональная ригидность», имея ввиду наличие сбалансированной нормы по параметру нейротизма (эмоциональной лабильности) в центральной зоне схемы. Заметим, что центральная зона представляет собой сбалансированную норму также по параметрам интро- и экстраверсии.

Рассмотрим более подробно некоторые важные для данной модели соотношения между типами темперамента, акцентуаций и расстройств личности. При этом наряду с отношениями близости, задаваемыми самой системой координатных осей, специальный интерес представляет рассмотрение векторов связи между основными типами темперамента, акцентуаций характера и расстройств личности.

Истерический [F60.4]¹ и психастенический [F60.5] типы психопатий во многом формируются на базе холерического и меланхолического типов темперамента [1, 6, 20]. Различие заключается в том, что истерический тип имеет экстравертную, а психастенический тип – интровертную направленность [1, 20]. В плане соотношений с акцентуациями личности истерические психопатии в существенной степени коррелируют с экзальтированностью, эмоциональной лабильностью, демонстративным типом акцентуаций [1, 5, 7, 20].

В качестве варианта или переходной формы истерической психопатии иногда рассматривается истеро-возбудимая психопатия или, по классификации МКБ-10 одна из форм возбудимого, эмоционально неустойчивого расстройства личности [F60.3]. Характерными свойствами этой формы являются бурные вспышки раздражения, гнева, непродолжительные дисфории. Проявления этой формы связаны с демонстративным и возбудимым типами акцентуаций, холерическим типом темперамента [1, 5, 6].

Психастенические психопатии в плане соотношений с акцентуациями личности коррелируют с вариантами интровертного поведения, обладают тревожными, мнительными, эмотивными, дистимными, педантичными типами акцентуированного характера [1, 19, 20]. Как говорилось выше, эти типы акцентуаций сочетаются с меланхолическим и отчасти холерическим темпераментом.

Корреляции с этими же акцентуированными типами поведения свойственны и обсессивно-компульсивным расстройствам личности, выделяемым в международной классификации болезней МКБ-10, как тип психастений [1, 5]. Близкий к психастеническому астенический тип психопатий коррелирует с такими интроверсными акцентуациями как повышенная эмотивность, дистимность, ипохондрия [5, 6, 19]. У этих вариантов акцентуаций в большей степени прослеживается связь с меланхолическим типом темперамента.

Для паранойяльных психопатий [F60.0], с одной стороны, характерны сочетания свойств экстравертности, стремления к лидерству, возбудимости, воинственной злопамятности. С другой стороны, эти черты сочетаются с повышенной инертностью, ригидностью психических процессов. Эти группы свойств коррелируют как с акцентуациями гипертимного, возбудимого, так и застревающего типа. При сопоставлении с типами темперамента прослеживается связь как с вариантами холерического, так и флегматического типов [1, 5, 6, 19].

В качестве отдельного типа рассмотрим эпилептоидную психопатию. В МКБ-10 эта форма представлена как часть возбудимого, эмоционально неустойчивого расстройства личности [F60.3]. Особенностью данной формы, отличающей ее от отмеченной выше истеро-возбудимой формы возбудимой, эмоционально неустойчивой психопатии, является наличие одновременно с взрывчатостью признаков эмоциональной ригидности (торпидности) в виде педантичности, медлительности, упрямства, склонности застревать на мелочах [1]. Эти свойства по существу соответствуют одноименным акцентуациям характера

¹ Рубрики расстройств личности даются в соответствии с разделом психических заболеваний Международной классификацией болезней МКБ-10.

и личности [1]. При сопоставлении с типами темперамента прослеживается связь, как с холерическим, так и с флегматическими чертами [5, 6, 19, 20].

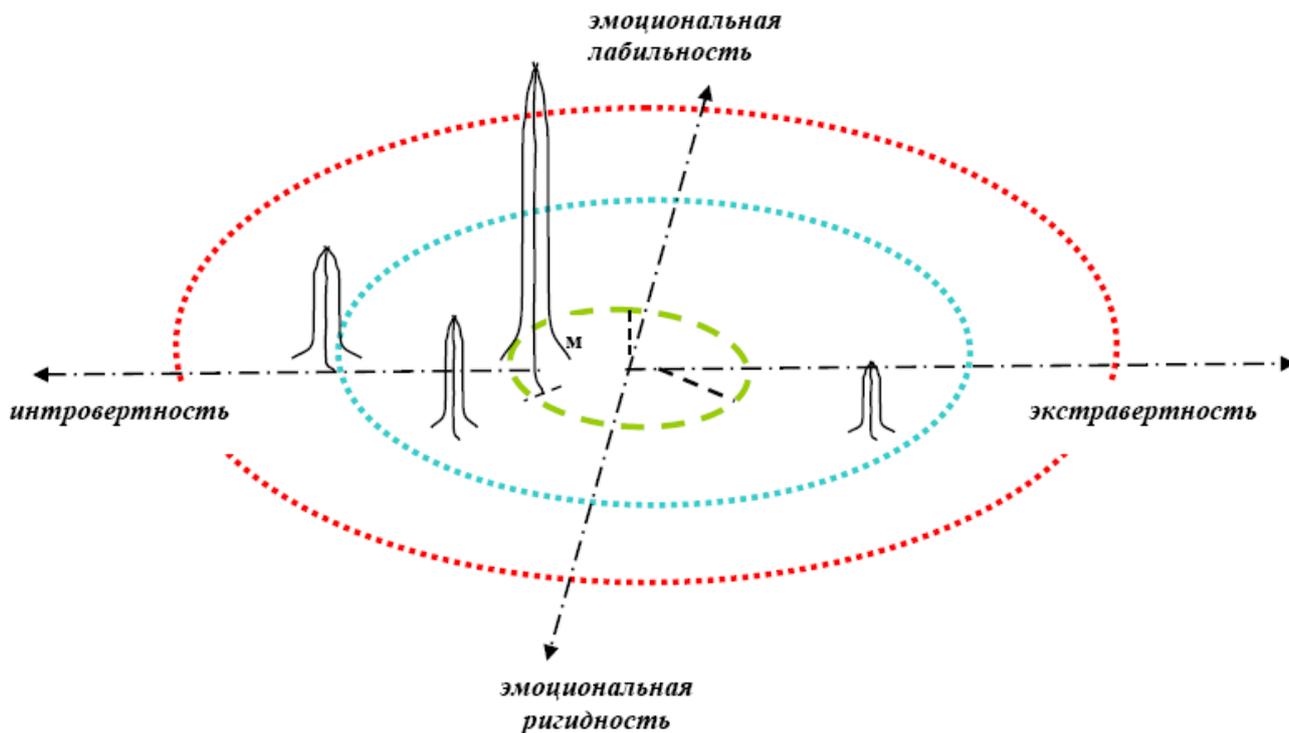
Наконец, на схеме в качестве одного из основных указан вектор связи между меланхоличным и флегматичным типами темперамента, интровертным типом акцентуаций характера и шизоидным типом психопатий. У людей с шизоидным типом психопатических расстройств личности выражена общая эмоциональная уплощенность и ригидность, явно выраженное предпочтение одиночества. Связь этой симптоматики с интроверсными акцентуациями характера общеизвестна [1, 6, 19].

Рассмотренная система соотношений типов темперамента, акцентуированных типов характера и психопатических отклонений личности в модельном плане представляет собой схему единого, целостного пространства эмоционально-личностной сферы человека – «личностного пространства». Спецификой этого «личностного пространства» является то, что оно определяет отношения близости (соседства) и «полярности» между различными типами темперамента, акцентуированного характера и личности. На схеме 1 прослеживаются не только основные для этой схемы полярные отношения между экстра- и интроверсией, эмоциональной ригидностью и лабильностью. Полярно на концах диаметра расположены, с одной стороны, зоны тревожности, астеничности и психастеничности, с другой – зоны агрессивной возбудимости и паранойальности. Этот элемент, в частности, согласуется с представлениями о соотношении свойств нервной системы, индивидуально-топологических характеристик и вариантов психической дезадаптации Л.Н. Собчик [7].

В результате формирования «личностного пространства» возникает возможность построения «психологического портрета личности», существующего в течение определенного отрезка времени или при определенных жизненных обстоятельствах. При этом естественно считать, что такой «психологический портрет личности» в принципе отражается в виде определенного набора зон схемы 1. Координаты каждой зоны при этом показывают наличие определенного типа темперамента или черты характера. Степень выраженности этих параметров естественно отмечать в виде величины третьей координаты – высоты перпендикуляра в данной зоне. Особо заметим, что это набор необязательно должен состоять из соседних или близко расположенных зон. Как известно, и нормальные и девиантные типы личности совмещают в себе достаточное количество различных, иногда, казалось бы, трудно совместимых черт. Конечно, в предельных случаях, возможно, что «психологический портрет личности» состоит из одной точки, хотя такого рода «монохарактеры» по-видимому, достаточно редки.

Таким образом, «психологический портрет личности» будет представлять собой некую объемную фигуру на схеме «личностного пространства», причем форма этой фигуры строго специфична для каждого человека на том или ином отрезке жизни, рис. 2.

Кроме того, появляется возможность рассматривать динамику изменения личностных особенностей человека, как при смене разных временных интервалах, так и при смене определенных условий жизни. В частности, это означает возможность формирования индивидуальных, присущих данному человеку *траекторий* изменения «психологического портрета личности». Например, если рассматривать психологическую биографию человека, то траектория движения множества точек «психологического портрета» будет показывать изменения личности в продолжение того или иного отрезка жизненного пути.



Рассмотрена модель соотношений нормальных и девиантных характеристик личности человека. Построение модели основывалось на совместном анализе трех групп данных: типов темперамента, акцентуированных типов характера и основных типов психических расстройств личности (психопатий). Акцентуированные типы характера использовались ввиду того, что они представляют собой заостренные и гиперболизированные варианты нормы.

В работе предложена нетрадиционная схема взаимоотношения типов темперамента, в рамках которой сангвинистический тип рассматривается как наиболее сбалансированный вариант нормы. Такое представление связано с отсутствием корреляций сангвинистического типа темперамента с типами акцентуаций и расстройств личности. Три остальных типа темперамента при этом рассматриваются как «базисные», биологически заложенные типы специализации нормы.

Предложенная модель отражает непрерывность переходов между состояниями психики, а также основные корреляции, векторы связи, существующие между типами темперамента, акцентуациями и типами психических расстройств личности: близкие по симптоматике типы поведения расположены по соседству.

При формировании схемы соотношения состояний психики наряду с «классической» осью «интроверсия – экстраверсия» вместо второй «классической» оси «нейротизм –

стабильность» введена новая ось «эмоциональная лабильность – эмоциональная ригидность».

Предложенная схема единого, целостного пространства эмоционально-личностной сферы человека («личностного пространства») дает возможность формировать «психологический портрет личности», форма которого специфична для каждого человека на том или ином отрезке жизни.

1. Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г. Психиатрия. М., Медицина, 2000.
2. Кречмер Э. Строение тела и характер. – М., Педагогика-Пресс, 1995.
3. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М., Медгиз, 1986.
4. Кербиков О.В. К учению о динамике психопатий // Избранные труды. М., 1997, с 163-187.
5. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. М., Ростов-на-Дону, Феникс, 1997.
6. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М., Медпресс, 2001.
7. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб, Речь, 2008.
8. Бурлачук Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. М., СПб., Питер, 2008.
9. Eysenck H.J., Eysenck S.G.B. The Eysenck Personality Questionnaire. Sevenoaks: Hodder & Stoughton, 1976.
10. Eysenck H.J. Biological dimensions of personality. In L.A. Pervin (Ed.). Handbook of Personality: Theory and Research. 1990/ p/ 244-276/ N.-Y.: Guilford Press.
11. Братусь Б.С. Аномалии личности. М. Мысль. 1988.
12. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, Вища школа, 1981.
13. Личко А.Е. Типы акцентуаций и психопатий у подростков. М., 1999.
14. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. М., УМК, «Психология», 2001.
15. Суходольский Г.В. Основы математической статистики для психологов. СПб., 1998.
16. Терехина А.Ю. Анализ данных методами многомерного шкалирования. М., Наука, 1986.
17. Кроль В.М. Психология. Краткий курс. М., Высшая школа, 2008.
18. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения животных). М., Наука, 1973.
19. Бухановский А.О., Кутявин Ю.А., Литвак М.Е. Общая психопатология. Ростов-на-Дону, Феникс, 2000.
20. Батаршов А.В. Типология характера и личности. М., 2005.

Поступила в редакцию: 24.03.2011 г.

В.М. Кроль – доктор биологических наук, профессор Московского государственного института радиотехники, электроники и автоматики (технический университет), заведующий кафедрой психологии филиала «Угреша» Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: krol@mirea.ru

М.В. Виха – руководитель маркетинговой службы ООО SuperRed.